

8. Immunity Passport – Part 1: Exploration. – URL: <https://medium.com/@miguelrochefort/exploring-covid-19-immunity-passports-a02d8d890572> (дата обращения: 17.09.2021).

9. Regulation (EU) 2021/953 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2021. – URL: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0953> (дата обращения: 17.09.2021).

10. Safe COVID-19 vaccines for Europeans. – URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/safe-covid-19-vaccines-europeans_en (дата обращения: 17.09.2021).

11. Who calls on world leaders at the UN General Assembly to focus on vaccine equity, pandemic preparedness, and getting the SDGs back on track. – URL: <https://www.who.int/news/item/17-09-2021-who-calls-on-world-leaders-at-the-un-general-assembly-to-focus-on-vaccine-equity-pandemic-preparedness-and-getting-the-sdgs-back-on-track> (дата обращения: 17.09.2021).

УДК 342.721

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Brill Gennady Gennadyevich,
doctor of law, professor, Kostroma State University, Kostroma

g_bril@ksu.edu.ru

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

zln15@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

JUDICIAL PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PRIVACY

Статья посвящена вопросам судебной защиты неприкосновенности частной жизни. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблемы соблюдения, защиты, обеспе-

чения прав человека в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государства и их должностных лиц, а также граждан в современном мире еще далеки от совершенства. Авторами исследуются общественные отношения, направленные на обеспечение судебной защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Судебная практика становится ориентиром в понимании современного понятия «частная жизнь».

The article is devoted to the issues of judicial protection of privacy. The relevance of the research topic is due to the fact that the problems of observing, protecting, and ensuring human rights in the law-making and law enforcement activities of state bodies and their officials, as well as citizens in the modern world are still far from perfect. The authors investigate public relations aimed at ensuring judicial protection of the constitutional right to privacy. Judicial practice becomes a reference point in understanding the modern concept of “private life”.

Права человека и гражданина, неприкосновенность, частная жизнь, судебная защита.

Human and civil rights, inviolability, private life, judicial protection.

Проблема взаимоотношений государства и личности в настоящее время – одна из центральных в механизме правового регулирования всей системы общественных отношений. Основным звеном здесь выступают конституционные права и свободы человека и гражданина, их гарантированность, взаимная ответственность между государственной властью и личностью. Признание, соблюдение и защита прав – это обязанность государства. Основные права человека и гражданина закреплены как в международно-правовых актах, так и в отечественном законодательстве.

Как известно, права и свободы человека и гражданина подразделяются на личные, политические и социально-экономические. Одним из основных личных прав является конституционное право на неприкосновенность частной жизни [9].

Право на неприкосновенность частной жизни является не только фундаментальным правом человека, но и правом человека, которое поддерживает другие права человека и составляет основу любого демократического общества.

Л. А. Морозова указывает, что «неприкосновенность... частной жизни... по своей значимости сопоставима лишь с правом на жизнь, так как отсутствие свободы человека, возможности проявления своей воли, действовать в соответствии со своими желаниями и интересами лишает любые права смысла» [12, с. 370].

Большинство ученых рассматривают право на неприкосновенность частной (личной) жизни рассматривается в двух аспектах: как самостоятельное субъективное право и, как комплекс его компонентов.

Н. А. Власенко и С. Б. Зинковский к сфере частной жизни человека относят круг интересов и потребностей, мысли, суждения, записи, дневники, социальные связи, интимные стороны жизни и т. п. [9, с. 163].

Г. А. Митцукова отмечает, что «частная жизнь» – это те стороны личной жизни конкретного человека, которые он, исходя из собственной свободы, не желает делать достоянием других. В это понятие включаются следующие ком-

поненты: право на неприкосновенность личной тайны, право на неприкосновенность семейной тайны, право на тайну переписки, телефонных и других переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений личного характера, право на неприкосновенность жилища, на тайну информации о частной жизни лица, выделяя при этом два основных элемента: право на уединение, когда человек самостоятельно определяет стороны своей жизни (привычки, пристрастия, увлечения, образ мыслей, творческие способности, личные записи и т. д.); право на общение, которое определяется в бытовой сфере дружеских, семейных отношений и в установлении контактов с коллегами, с общественными организациями, объединениями, в определенной степени с государственными органами и их должностными лицами [11, с. 10].

Ю. А. Говенко предлагает следующую классификацию нарушений тайны частной жизни: 1) нарушение уединения лица или вмешательство в его личные дела (подслушивание и перехват телефонных переговоров, перлюстрация корреспонденции); 2) предание гласности сведений личного характера, которые по мнению самого лица неблагоприятно влияют на его имидж в обществе или причиняют ему боль и душевные страдания (и в тех случаях, когда такие сведения соответствуют действительности); 3) выставление лица в ложном свете в глазах окружающих; 4) использование имени или изображения лица в интересах того, кто его использует в целях получения коммерческой выгоды.

При этом он указывает, что тайна частного характера включает: тайну частной жизни, личную тайну, семейную тайну, тайну связи (переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений), тайну голосования, усыновления, исповеди, страхования, нотариальную, банковскую, коммерческую, врачебную, адвокатскую, следственную, служебную, свидетельскую тайну, тайну безопасности участников правосудия, безопасности субъектов управления, корпоративную тайну и др. [2, с. 11–12].

М. П. Имекова предлагает, чтобы правовые режимы служебных видов тайн распространялись, в том числе и на биологические материалы [8, с. 54–65].

Тайна частной жизни отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз.

Реализации права на неприкосновенность частной жизни заключаются в том, чтобы не допустить совершения действий, которые причинили бы вред не только обществу и государству, но и личности» [10, с. 194–195].

В законодательстве нет исчерпывающих закреплений, что же все-таки является нарушением неприкосновенности частной жизни. Поэтому в этом отношении важную роль в защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни играет судебная практика.

Одним из наиболее эффективных способов защиты конституционного права на неприкосновенность частной жизни является судебная защита.

Как свидетельствует судебная практика, нарушения прав частной жизни в нашем обществе имеет место быть.

Так, удовлетворяя исковые требования по делу по иску П. и П. к С. об обязательстве произвести демонтаж установленных видеокамер и взыскании компенсации морального вреда, суд в своем решении отметил, что три видеокамеры системы наблюдения установлены С. таким образом, что ими фиксируется территория земельного участка и часть жилого дома (с окном) П., в связи с чем происходит осуществление видеоконтроля за территорией, относящейся к земельному участку, где находится жилое помещение других лиц, в отсутствие правовой основы и законной цели, что представляет собой серьезное вмешательство в осуществление этими лицами своего права на уважение их частной жизни. Суд усмотрел нарушение права истцов на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [3].

Развитие информационных технологий в условиях современных вызовов также накладывает отпечаток на частную жизнь, как позитивный, так и негативный.

Существует тенденция к появлению новых видов судебных исков данной категории, связанных с защитой информации о частной жизни, в частности в сети Интернет.

Одним из таких примеров нарушений права на тайну частной жизни может служить следующее судебное дело:

К. обратился с иском к М. о защите права на неприкосновенность частной жизни, защите права на охрану изображения, о взыскании компенсации морального вреда (в размере 1 рубль). В обоснование иска истец ссылался на то, что ответчиком в сети Интернет в социальной сети «ВКонтакте» размещена информация, содержащая информацию (сведения) о частной жизни истца, а именно о пребывании истца в марте 2020 г. в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), чем нарушено право истца на неприкосновенность частной жизни. Через несколько дней повторно была размещена информация о пребывании истца в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и обнародовано изображение (фото) истца об образе жизни и досуге истца, о том, как истец проводит свое личное время. Истец своего согласия на размещение и распространение сведений о частной жизни и изображения не давал.

Удовлетворяя исковые требования, суд указал, что ответчик без согласия истца разместила информацию, содержащую сведения о частной жизни истца, а также изображение (фото) истца об образе жизни и досуге истца, о том, как истец проводит свое личное время, чем нарушила неимущественные права на неприкосновенность частной жизни, защите права на охрану изображения [4].

По другому делу по иску С. действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего сына С. истец оспаривала статью, размещенную в сети интернет, касающуюся смерти ее мужа, утверждая, что в статье не была удалена (изменена) фамилия и имя истца. Были разглашены ее персональные данные, более того, из текста данной статьи можно определить личность ее сына, а также были разглашены обстоятельства смерти ее супруга. Читатели данной статьи поняли, особенно знакомые, коллеги по работе, клиенты, учителя и одноклассники сына, что речь идет именно о ней и об ее несовершеннолетнем

сыне. Ответчик не имел правовых оснований для публикации этой статьи, тем более что истец не давала согласие на ее разглашение. Из-за незаконных действий ответчика без согласия истца придали личную, семейную трагедию огласке. Удовлетворяя иск, суд ссылаясь на нарушение ответчиком разглашения тайны частной жизни без согласия истца [5].

В судебной практике встречаются дела, когда в удовлетворении требования стороны по поводу якобы нарушенного права на неприкосновенность частной жизни было отказано.

Например, при рассмотрении дела по иску Ш. к ряду СМИ, ООО «Яндекс», Гугл ЭлЭлСи, ООО «МЭЙЛ.РУ» и другим в связи с использованием видеозаписи с изображением истца без его согласия, суд, отказывая в иске указал на то обстоятельство, что без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ, т. е. когда имеет место публичный интерес, в частности, если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым. Суд установил, что истец, представившись депутатом Законодательного собрания Новосибирской области, общается с сотрудником ГИБДД на проезжей части г. Новосибирска, при этом диалог между указанными лицами носит конфликтный характер. Действия истца как представителя государственной власти представляют общественный интерес, а освещение его поведения имеет общественную значимость [6].

В другом деле при рассмотрении земельного спора К. во встречном иске ставился вопрос о демонтаже видеокамер, установленных во дворе ответчика Л., мотивируя тем, что этим нарушена неприкосновенность ее частной жизни.

Рассматривая спор, суд указал, что содержание данного права охватывает также охрану тайны всех тех сторон личной жизни лица, оглашение которых лицо по тем или иным причинам считает нежелательным.

Далее суд отметил, что право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Неприкосновенность означает, что отношения, возникающие в сфере частной жизни, не подвергаются интенсивному правовому регулированию. Можно сказать, что частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. С точки зрения ГК неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна рассматриваются как нематериальные блага (ст. 150 ГК РФ), а одним из принципов гражданского законодательства является недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ)

Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Суд, отказывая в иске указал то, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как основание своих требований и возражений. Суд акцентировал внимание на непредставление истцом и ее представителем доказательств в подтверждение своих требований о том, что ответчиком неправомерно установлены видеокамеры, осуществляется путем их установки недопустимое вмешательство в их частную жизнь, а также нарушение установкой видеокамер законодательства о защите их персональных данных. Далее суд отметил, что чинимые ответчиком препятствия должны носить реальный, а не мнимый характер [7].

Здесь хочется вспомнить слова французского правоведа Ж.-Л. Бержеля о том, что нельзя забывать, и о состязательности процесса. Он отмечает, что принцип состязательности имеет первостепенное значение [1, с. 564].

Как справедливо отмечают В. В. Лазарев и Д. А. Фурсов «суд уже не только выступает субъектом толкования закона, правоприменителем или субъектом разрешения конфликтных отношений, он вносит свои инновации, он творец права» [9, с. 7].

Таким образом, судебная практика становится ориентиром в понимании современного понятия «частная жизнь». Сама сущность этого понятия не является раз и навсегда определенной, частная жизнь развивается динамично и изменяется вслед за изменениями, происходящими в обществе. Правосудие доказывает способность охранять и реализовывать конституционное право на неприкосновенность частной жизни. Защищаемые судами указанные права являются конкретным проявлением, органической частью уже сложившихся базовых ценностей человека и гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бержель Ж. Л. Общая теория права : пер. с фр. – М. : Издательский дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.
2. Говенко Ю. А. Уголовно-правовая охрана тайны частного характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 26 с.
3. Дело 2-107/2020. – URL: <http://52308923>. (дата обращения: 05.09.2021).
4. Дело 2-610/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mAj7HUzessxz/> (дата обращения: 05.09.2021).
5. Дело 2-1412/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/91EPLUrImVQu/> (дата обращения: 05.09.2021).
6. Дело 2-1264/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7jtHxPLG8umV> (дата обращения: 05.09.2021).

7. Дело № 2-13/2020 2-13/2020(2-1424/2019;)-М-1115/2019 2-1424/2019 М-1115/2019 от 6 июля 2020 г. по делу № 2-13/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oumzrDBShobx> (дата обращения: 05.09.2021).

8. *Имекова М. П.* Биобанк как объект прав // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 54–65.

9. *Клишас А. А.* Теория государства и права : учебник. – М. : Статут, 2019. – 512 с.

10. *Марченко М. Н., Дерябина Е. М.* Теория государства и права России : учебное пособие : в 2 т. Т. 2. Право. – М. : Проспект, 2019. – 280 с.

11. *Митукова Г. А.* Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 28 с.

12. *Морозова Л. А.* Теория государства и права : учебник. – 6-е изд. – М. : Норма, 2020. – 464 с.

УДК 349.2

*Громова Виктория Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Gromova Viktoria Aleksandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

viktoria515g@mail.ru

ПРАВО НА ТРУД РЕБЕНКА И ЗАЩИТУ ЕГО ОТ ВСЕХ ФОРМ ЭКСПЛУАТАЦИИ

CHILDREN'S RIGHT TO WORK AND PROTECTION FROM ALL FORMS OF EXPLOITATION

В статье проведен анализ и исследование прав на труд ребенка и защиту его от всех форм эксплуатации. Цель исследования – анализ общей характеристики отечественных и международных универсальных стандартов защиты прав ребенка, становление законодательства о правах детей и его реализации в России. Определено, что актуальность исследования обусловлена тем, что работающие дети и подростки во многих странах не подходят под определение рабочей силы. Их относят к так называемым периферийным работникам, поскольку они вовлечены в периферийный, вторичный рынок труда.

The article analyzes and studies the rights to work of the child and its protection from all forms of exploitation. The purpose of the study is to analyze the general characteristics of domestic and international universal standards for the protection of children's rights, the formation of legislation on children's rights and its implementation in Russia. It is determined that the relevance of the